

Н.Ф. Крюкова (Тверь)

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КРЕАТИВНЫХ ПРАКТИК

В наше время постиндустриального развития общества главным его ресурсом становится производство креативности как способности создавать новые реальности. Ресурсом, обеспечивающим производство креативности, сравнимым по своему значению с материальными и финансовыми ресурсами, является знание. В идеале речь идёт о неинституционализированном (даже виртуальном) практическом знании, поддержанным знанием фундаментальным научным. В условиях очевидной обвальной инфляции научного знания и опирающегося на него образования в условиях нарушения их коммуникации с практическим знанием учёные строят аналитику субъектного полюса знания и принадлежащую этой аналитике логику структурного сопряжения знания и человека. У каждого человека и у всего общества есть свои миры, в которых они живут и действуют, ставя и решая свои актуальные задачи. В таких субъектных мирах реализуются современные креативные практики постиндустриальной экономики и производства, социального управления, педагогики, медицины и др. Роль герменевтической составляющей этих практик трудно переоценить, поскольку их виртуальные объекты и события наполнены энергией человеческой деятельности как процесса понимания и поэтому являются объективной реальностью этой деятельности как продукты понимания. Именно герменевтические принципы оказывают эффективное содействие в построении развитой конструкции используемого креативными практиками практического знания, которое имеет собственную онтологию и не может быть полностью заменено знанием чисто академического плана. Именно в рамках герменевтической практики обеспечивается переход от классического научного идеала бессубъектного знания об объектах к идеалу знания креативных субъектов об их деятельности, способного к широкой коммуникации деятельности. Соответственно этому формируются и новые аналитические средства представления субъектно-активной реальности. Различные конструкции научного знания и всех других форм знания здесь нередко креативно переносятся субъектом из одних онтологий в другие в качестве метафор, проецируемых субъектом на реальности своего субъектного мира. Есть основания прогнозировать повышенный интерес к герменевтической практике в связи с тем, что знание XXI века, в том числе и научное, более, чем это было до того, провозглашается обращённым к своему субъекту: от знания только объектного полюса, знания об объектах, мы переходим к освоению знания субъектного полюса, знания о сборке субъекта знания и его реальностей. Для такого перехода необходима аналитика субъектного полюса. Важнейшим для неё является проблема осознанного автопозиса, т.е. постоянного самосоздания субъектом как самого себя, так и уникальных миров своей деятельности. Первым инструментальным средством осознанного управления процессами структурирования реальности мира человека выступают рефлексивные площадки (термин В.Е. Лепского). Рефлексивная площадка – это позиция индивидуального группового

субъекта, оснащённая необходимым внутренним психическим опытом и языковыми средствами для осознания и структурирования субъектом реальности самого себя и своей деятельности. Субъект в контексте постнеклассической науки по В.С. Стёпину порождается в рефлексивных практиках, создающих коммуникативную реальность, процесс объективации которой делает его субъектом – носителем ценностно-познавательного сознания.

В постнеклассической дидактике знание в логике структурного сопряжения его автопоэзиса с автопоэзисом субъекта знания их средства детерминации ученика и его мира превращается в средство его саморепрезентации и широкой поликультурной коммуникации.

Собственные онтологические основания авторской педагогики как принципов сборки человека и мира являлись ядром философской мысли многих создателей педагогических систем, как в прошлом, так и в настоящем. Например, ещё Платон выдвинул требования о воспитании через положительный пример жизни. Образование по Руссо - учить жить, упражняя в жизни и формируя внутренний опыт человека, всегда и везде остающегося на своём месте т.е. месте человека. Тем не менее, педагогика в её современной научной форме оказалась сконцентрированной на передаче классического научного знания, а не образа жизни. Бессубъектная парадигма допостнеклассической науки содержала отчуждение и противопоставление индивидуальности и социальной реальности в своей гносеологической модели и проецировала их на всю систему научного знания, а значит и на школу. Знание, даваемое ученику, должно быть рефлексивным, т.е. обращённым к его собственному опыту. Оно должно открывать ему доступ к этому опыту и быть средством саморепрезентации ученика. В.А Буров отмечает, что новый научный этап онтологизации образования в отличие от интуитивной онтологической педагогики, существующей тысячелетия, требует выделения онтологической составляющей всего учебно-воспитательного процесса, а также и каждого урока, осознания и планирования такой составляющей в работе каждого учителя и каждого образовательного учреждения. Онтологизация образования потребует изменений в его содержании и в методах педагогики, формирования комплексов методического обеспечения и профессиональной переподготовки многих тысяч педагогов. Конечно, к такой дальнейшей профессионализации педагогики, новому уровню рефлексивного сознания специалистов придётся идти постепенно, но отменить постнеклассическую научную и технологическую революцию в педагогике, институционализированной или неинституционализированной, невозможно. Это её ближайшее будущее, определяемое актуализацией креативной индивидуальности как нового главного ресурса общественного производства и необходимостью обеспечивать работу с этим ресурсом. И будущее здесь именно в дальнейшем развитии осознанности педагогики – уже не интуитивной, а развитой научно категоризированной работе с её онтологическим основанием. Совокупность моделей и методов нового рефлексивного уровня педагогики, берущей в качестве точки отсчёта онтологии собственных каналов реальности субъекта, сборку субъекта, формирование его индивидуальной концепции бытия и освоение им реальностей объёма человеческого бытия, А.В. Куликовская определяет как

научную онтологическую педагогику субъектного полюса – педагогику создающей миры креативной коммуникации, выделив её в широкой практике обучения и воспитания. Важную составляющую такой педагогики можно назвать герменевтической педагогией, изучающей возможности научения рефлексии, интерпретационные методы обучения, их применимость к разным учебным предметам в разных типах учебных заведений; методику организации индивидуальной и коллективной мыследеятельности в герменевтических ситуациях; дискурсивную и обыденную рефлексиию в процессах обучения, образования и самообразования (особенно в условиях чтения и слушания); соотношения понимания и знания, понимания и переживания, или решения, или изобретения, или собственно человеческого чувства, или любых других инобытий (ипостасей) рефлексии, способных сочетаться и взаимодействовать с пониманием. Герменевтическая педагогика как понимающая педагогика исходит из того, что понимание есть проявление умственного и нравственного здоровья человека. Владение техниками понимания – это «мастерство ума», и этому мастерству можно учиться и – главное! – надо учить. Научение рефлексии, включающее научение техникам понимания, позволяет человеку понимать самому, а не повторять чьё-то «готовое понимание» и, соответственно, формировать виртуальное практическое – «живое» знание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Куликовская А.В., Буров В.А. Проект креативной педагогики // Креативность человека и общества: проектирование креативных систем. Москва-Александров: РосНОУ, 2007. – С.277–412.